

Конвой – наглый, судья вежлив

Как Ходорковскому отказали в освобождении.

В минувшую пятницу Ингодинский районный суд Читы принял ожидаемое для всех решение: отказать бывшему главе ЮКОСа в условно-досрочном освобождении. Конечно, даже в случае удовлетворения прошения Ходорковский на свободу бы не вышел — из-за второго уголовного дела.

Процесс, продолжавшийся в Чите два дня, был нелепым и жалким. Защита делала все, что могла. Сторона обвинения не делала ровным счетом ничего, не утруждала себя предъявлением суду хотя бы одного достоверного факта или события. А просто использовала стандартный набор: Ходорковский «скрытен и лжив», имеет «устойчивую тенденцию к совершению новых преступлений» и «нуждается в дальнейшем пребывании под стражей»...

Журналисты приземлились в аэропорту 20 августа. Сразу возникли проблемы с гостиницами. Маленький город Чита внезапно оказался нужен большому количеству людей.

Решаем распределить между собой вопросы, которые хотим задать Ходорковскому — чтобы не повторяться и выиграть время. Тогда мы еще не знали, что задать вопросы Ходорковскому нам так и не дадут.

21-го в зал пустили всех — судья свое слово сдержал. Первое, что бросилось в глаза, — улыбающийся журналистам Ходорковский. Он был растроган. Судья, прокурор и начальник СИЗО скованны и растерянны. Конвой — наоборот — наглый, словно московский. Приказывают прекратить съемку. Клетку окружают так, будто мы собираемся снести ее вместе с Ходорковским. Задавать вопросы не разрешают, зампред суда — милая женщина, — оглядываясь на конвоиров, тихо говорит мне, что можно попробовать сделать это после заседания. «Конвой никем не контролируется, даже судьей. Делает что хочет», — говорит уже шепотом.

Судья вежлив. Внимательно выслушивает выступление адвокатов. Обращается к ним: «С вашего позволения...» «Я вас понял, спасибо» — это уже Ходорковскому. Смотрит прямо в глаза.

Первым выступал виновник заседания. После вступительной речи об УДО он неожиданно сообщил, что приехал на суд из карцера, куда попал на трое суток из-за наложенных на него новых взысканий.

«Предъявленные мне претензии — смехотворные. Во-первых, я якобы отказался сообщить начальнику СИЗО, сколько человек в моей камере, — рассказывал бывший глава ЮКОСа. — Во-вторых, будто бы крышка бочка для питьевой воды — грязная. На моей памяти питьевой воды в камере никогда не было...»

«Я провел в тюрьме почти 5 лет, и люди вправе спросить меня, не раскаиваюсь ли я в содеянном, возместил ли ущерб и готов ли его возместить?! Конечно, я очень переживаю и за людей, безвинно страдающих в связи с моим преследованием, и за своих близких. И готов сделать все возможное и невозможное, все, что в моей власти, чтобы облегчить их участь. Но я не могу каяться в преступлениях, которых не было...»

Говоря о нанесенном государству ущербе, Ходорковский напомнил, что перед его арестом стоимость компании ЮКОС составляла около 40 миллиардов долларов США. «Сегодня мне уже ничего не принадлежит. Если кто-то и считает, что был нанесен какой-то ущерб, то после передачи ЮКОСа государству, он погашен с лихвой».

Бывший глава ЮКОСа сообщил, что в случае освобождения не планирует возвращаться в нефтегазовую отрасль и добиваться пересмотра «неправосудных решений, касающихся ЮКОСа», а займется гуманитарными проектами и главное — посвятит себя семье. «У меня четверо детей, — напомнил он, — двое из них несовершеннолетние (9-летние близнецы Илья и Глеб. — В. Ч.), которые уже 5 лет, может быть, пять самых важных лет своей юной жизни, не видели отца...» Последняя встреча состоялась в «Матроской Тишине» в 2003 году, мальчики смотрели на отца через стекло. Говорят, после этого свидания с ними произошла истерика. На семейном совете было решено в Читу их пока не возить.

«Мне есть кому посвятить свой опыт и свои силы, и я прошу суд дать мне такую возможность», — заключил Ходорковский.

Дальше началось обсуждение личного дела осужденного, состоящего из 22 пухлых томов, по 250 листов* в каждом. Речь защитников Ходорковского — Вадима Ключганта и Натальи Тереховой — отточена и ясна. Они показывают, что с первого дня заключения в отношении Ходорковского применялся избирательный подход: то, что разрешалось всем, ему запрещалось. В итоге, только в первый год отсидки он успел получить целых шесть взысканий. Все они, к слову, были оспорены в судах и сняты как незаконные.

Адвокаты напомнили суду о том, как в октябре 2007 г., когда отбытый Михаилом Ходорковским срок стал приближаться к половине, руководство читинской колонии решило поставить крест на УДО. Тогда Ходорковскому объявили очередной выговор: якобы, возвращаясь с прогулки от внутреннего дворика тюрьмы, он не держал руки за спиной, как того требуют правила внутреннего распорядка. Это нарушение подтвердил тогдашний сокамерник Ходорковского Игорь Гнездилов. Совсем недавно Гнездилов признался, что оклеветал главу ЮКОСа по требованию руководства следственного изолятора.

В первый день заседания суд успел заслушать также Марину Филипповну Ходорковскую, которая попросила суд освободить ее сына.

— От вашего решения зависит, увидим ли мы с мужем сына на свободе еще в этой жизни, — сказала она, напомнив, что Михаил Ходорковский когда-то создал лицей-интернат в Кораллово, который принял детей из малообеспеченных семей, сирот, детей пограничников, ребят, пострадавших в «Норд-Осте», Беслане. Сейчас, сообщила она, интернат готов принять детей, пострадавших в Осетии.

«Наш лицей рассчитан на 1000 детей, но живут в нем только 180, потому что тот, кто финансировал его, находится за решеткой», — добавила Марина Филипповна.

Во время ее выступления Михаил Ходорковский сидел, опустив голову. Вообще в зале суда Марина Филипповна постоянно переглядывалась с сыном глазами, что-то шепча ему губами, а он ей в ответ.

В этот день суд не смог завершить рассмотрение ходатайства об УДО и перенес заседание на следующее утро. 22 августа, в первой половине дня, в суде были изложены позиции начальника краснокаменной колонии, начальника читинского СИЗО и прокурора.

Заседание началось с сорокаминутной задержкой. На этот раз у журналистов отобрали сотовые телефоны. Фото- и видеосъемку запретили.

Представители ФСИН обратились к суду с ходатайством об опросе заключенных краснокаменной колонии Кучмы и Бондаренко, которые, по мнению начальника СИЗО, «могут дать существенные характеризующие данные» в отношении Ходорковского. При этом начальник СИЗО забыл сказать, что осужденный Кучма два года назад нанес спящему Ходорковскому ножовое ранение в область переносицы. Как потом стало известно из объяснений нападавшего, «метился в глаз, но рука сорвалась»**. Что касается заключенного Бондаренко, то тут начальник СИЗО тоже забыл сообщить, что свидетель сотрудничает с оперативным отделом колонии. Адвокаты заявили, что заключенные находятся под давлением и это несомненно сказывается на объективности их показаний. Судья отказал представителям ФСИН в их ходатайстве.

Начальник читинского СИЗО явился в суд с видео-записью, которая должна была прояснить ситуацию с неубранными в октябре 2007 за спину руками. От видео ждали многого. Но произошел конфуз. Запись длилась всего несколько секунд — большинству журналистов ее увидеть так и не удалось, — экран полностью перекрывал упитанный господин прокурор, который уж очень внимательно изучал пленку. Со слов адвокатов, на экране сначала появились неидентифицируемые спины, потом в кадр вошли Ходорковский, его сокамерник Гнездилов и конвойные. Вскоре оказалось, что запись была сделана не там, где говорил начальник СИЗО. На внутренний дворик это никак не походило. Далее выяснилось, что на пленке указаны не те даты и не то время. Судья приобщить к делу таинственную пленку отказался.

Впечатление от всего этого было жалкое. Ситуацию усиленно спасал прокурор Федоров. Говорил громко, метко, бил «по мозгам». По его убеждению, применять к Ходорковскому процедуру УДО не следует, потому что он, во-первых, не раскаялся в содеянном, а во-вторых, не попытался возместить ущерб в размере 17 млрд руб. «О преступном характере личности Ходорковского, — настаивал прокурор, — свидетельствует ведущееся сейчас против него расследование по новым обвинениям». В поведении осужденного, отметил Федоров, наблюдается «устойчивая тенденция к совершению новых преступлений». «Жизнь показывает», — пояснил он устало.

В зале слышались смешки.

«У него нет ни одного поощрения... — Не успел прокурор закончить свою фразу, как снова раздались смешки. — Попрошу без комментариев. Я ведь спокоен».

Выслушав речь прокурора, судья заявил, что удаляется для вынесения решения, которое огласит через четыре часа.

— Как вам суд? — спрашиваю в перерыве отца Сергия, явившегося на этот процесс, чтобы выразить поддержку Ходорковскому.

— ...Как-то, знаете, меня удручает. Мучительно все это...

В 17.00 по читинскому времени судья Игорь Фалилеев, дословно повторив доводы прокурора, зачитал решение об отказе в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении Михаила Ходорковского.

— Вам понятно решение суда? — обратился к Ходорковскому судья.

— Да... Все понятно.

На лице его была усталость. Старался улыбаться, но глаза все равно были грустные.

Поговорить с Ходорковским, несмотря на обещание судьи, журналистам не позволил конвой. Уводили его из зала заседания жестко.

P.S. В понедельник Марина Филипповна пойдет на свидание к сыну.

* Обычно материалы личного дела осужденных, рассчитывающих на УДО, составляют от 50 до 100 листов.

** Впоследствии Михаил Ходорковский простил его и просил не привлекать к уголовной ответственности, так как счел его психически неуравновешенным человеком.

Автор: Вера Челищева © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2775 28.08.2008, 14:48 📄 504

URL: <https://babr24.com/?ADE=47193> Bytes: 9520 / 9520 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Вера
Челищева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)